

Абхазские народные сказки

Брат и сестра

Жили брат и сестра. Брата звали Джаным, а сестру – Куара, О Джаныме шла громкая слава. Он был настоящий герой; прямодушный, щедрый и отважный. А сестра его, Куара, ничем не выделялась, была незаметной рядом с таким витязем, как Джаным.

Джаным не был женат, Куара тоже не нашла жениха. В один прекрасный день Джаным решил: «Довольно мне быть холостым. Надо жениться на дочери какого-нибудь порядочного человека! А потом и сестру выдам замуж».

Собрался Джаным и поехал искать себе невесту. Долго он ездил, долго искал подходящую девушку в дальних краях, но не нашел такой, которая бы ему пришлась по душе.

«Что же, видно, не судьба мне быть женатым!» – печально решил Джаным и повернул домой.

На обратном пути он услышал, что у шести братьев-адау есть красавица сестра, замечательная хозяйка и мастерица на все руки. Братья с ней живут, не зная никаких домашних забот. Вряд ли захотели бы отпустить ее великаны, тем более – выдать замуж за простого смертного. Все же Джаным решил посвататься, хоть и понимал, что тягаться с адау не шутка.

«Что бы со мной ни случилось, я ведь мужчина, – подумал он. – Как решил, так и сделаю. Пошлю к ним свата для переговоров, пусть попробует по-хорошему уладить дело. А если миром дело не пойдет, я буду бороться с великанами, и – будь что будет!..»

Он заехал к одному из соседей адау – своему другу Ай-луа, сыну Айса. Хозяин усадил гостя, и Джаным все ему рассказал.

– Выбери время, когда братья будут на охоте, и переговоры с девушкой. Если она согласится, это уже половина успеха. А если будет отказываться, сватай ее у братьев, – попросил Джаным своего друга.

Айлуа, сын Айса, вскочил на коня и поехал к братьям адау. Приезжает, а там – девушка одна дома. Он рассказал ей, зачем приехал. Но девушка не стала его слушать:

– Обратись к братьям! Если будут согласны, я выйду замуж за Джаныма.

Когда братья вернулись домой, Айлуа сообщил им, что приехал сватать их сестру за Джаныма.

Братья призадумались. Старший заявил, что убьет Джаныма за дерзость, если тот ему попадется. Но другие, подавив свою злобу, решили:

– Пусть сначала Джаным покажет, на что он способен, а там видно будет.

Свату они ответили так:

– У нас единственная сестра. Мы не можем ее выдать замуж за первого встречного. Нельзя же выдавать сестру только потому, что у жениха хорошая лошадь с седлом и за то, что он красив или умеет хорошо танцевать и петь. Мы хотим выдать ее только за такого человека, который: бы смог выстроить дом из рыбьих костей с семью комнатами. Если Джаным сможет это выполнить, пусть сватает сестру, мы не побрезгуем им, кто бы он ни был. Айлуа вернулся домой и все рассказал Джаныму, не прибавив лишнего слова. Джаным понял, что выстроить дом из рыбьих костей – не под силу никому. Долго он думал, но ничего не придумав, опечаленный поехал домой.

Вернулся Джаным хмурый, неразговорчивый, сел у очага и опять глубоко задумался.

Куара сразу заметила, что брат не в духе, и стала добиваться, чтобы он рассказал, что с ним случилось. Но Джаным упорно молчал.

– Все равно, это такое дело, с которым никто не справится! Пусть же я состарюсь в думах о ней! – сказал он.

– Я не успокоюсь до тех пор, пока ты мне не расскажешь всего, – настаивала сестра.

Джаным вынужден был все ей открыть. Тогда Куара воскликнула:

– Джаным, пусть умру я за тебя, но, клянусь, из-за такого дела не стоит отчаиваться! Все тебе удастся! Запряги быков и поезжай на берег моря. Собери побольше красных камешков; нагрузи

ими арбу доверху и поезжай туда, где дом адау. Рядом с ним живут ацаны. А напротив того урочища, где обитают ацаны, тянется высохшее речное русло. Высыпь в него камешки, которые ты привезешь.

Потом она протянула Джануму горсть проса и сказала:

– Его дала мне мать. Я не собиралась касаться его, но хочу помочь твоему горю. Возьми это просо и рассыпь его у ворот ацанов, только раздели семена на семь частей. Красные камешки вытащат из песка кости рыб, а ацаны хорошие плотники. Правда, они не понимают человеческого языка, но это просо – знак, который надоумит их, как строить. Если сегодня к вечеру ты рассыплешь это просо, то завтра утром увидишь рыбий дом, какой хотят адау.

Джанум удивился. Он никак не думал, не ожидал, что его незаметная скромница-сестра может оказаться столь ценной помощи нищей. Он сделал все так, как его научила Куара: набрал камешков и бросил их в старое речное русло, просо разделил на семь частей и рассыпал у ворот ацанов. Ночь Джанум провел в лесу. На следующее утро смотрит: стоит дом из рыбьих костей, и в нем семь балконов, по числу комнат.

Джанум смело отправился к братьям-великанам и, поздоровавшись с ними, сказал:

– Вот взгляните на дом, о котором вы говорили, он красуется перед вами. Что вы мне теперь скажете?

– Что мы можем сказать? – ответили братья. – Все ж тебе многого не хватает. Но мы отдадим сестру, если ты пойдешь в тот лес, который находится на востоке, откуда поднимается солнце. В том лесу живет олень. Каждый волосок на его шкуре поет свою песню. Вот если ты снимешь с него шкуру и принесешь нам, мы выдадим за тебя сестру.

Джанум никогда не слыхал о таком олене. Долго он думал, как раздобыть его, но не смог ничего придумать, и вернулся домой ни с чем, опечаленный еще больше, чем после первой неудачи.

Заметив это, Куара спросила:

– Что случилось? Неужели дом из рыбьих костей не понравился?

– Нет, дом из рыбьих костей хорош, но братья-адау задали мне другую задачу, с которой ни один человек не справится.

И он рассказал сестре, что придумали адау, чтобы не выполнить своего обещания.

Куара улыбнулась и сказала:

– Ничего, и с этим ты справишься. Только мне придется пожертвовать тем, что оставила мне мать в приданое. Жениха у меня пока нет, а как я могу не помочь любимому брату.

Куара достала из тайничка золотую иглу и серебряные ножницы.

– Заверни их и спрячь за пазуху. Заткни за пояс топор и отправляйся в тот лес, что на востоке.

Там увидишь большой дуб. Этому дубу триста лет. Вершина его уже высохла, но зато внизу, на стволе, на высоте человеческого роста есть несколько веток с густыми листьями. Постучи обухом топора по стволу, а потом начинай рубить ветви. Олень услышит стук и прибежит. Кроме листьев этого дуба, он ничего не ест. Ты спрячься за ствол, и как только он подойдет к дереву, метни ему в лоб иглу. Она вонзится до кости, и он будет стоять как вкопанный. Потом ты приложи эти ножницы к его нижней губе, и кожа сама слезет с оленя.

Джанум поблагодарил сестру, бережно спрятал иглу, ножницы, взял топор и отправился в лес. Там он разыскал дуб и, крепко постучав по стволу, стал рубить ветку. Вдруг издали донеслись какие-то странные, нестройные, но приятные звуки. Они все приближались и приближались. Но вот прибежал олень и остановился под деревом. Каждый волосок на шкуре этого оленя пел свою песню. Джанум, спрятавшись за ствол, изловчился и метнул иголку в лоб оленя. Тот так и застыл на месте. Тогда Джанум очутился рядом с оленем, приложил ножницы к его нижней губе, и шкура оленя в тот же миг сползла, упала на землю. Олень остался голым, с одними рогами.

– Хороший обмен ты сделал, – сказал он Джаныму. – Оставил мне одну иголку вместо всей шкуры с поющими волосинками! Теперь, если на мне не вырастет новая шерсть, я заберусь в какую-нибудь пещеру и буду доживать там свой век.

И, выбив из рук Джаныма серебряные ножницы, олень умчался. Сколько ни искал Джаным, так и не нашел их. Оленью шкуру Джаным повесил на топор, положил его на плечо и пошел к братьям-адау. Всю дорогу шкура распевала разные песни.

Поздоровавшись с великанами, Джаным сказал:

– Я принес то, что вы требовали. Как вы теперь мне ответите?

– Делать нечего, – отвечали братья-адау. – Придется справить свадьбу!

Они назначили день свадьбы, но сестра адау, сидя в доме из рыбьих костей, на оленьей шкуре, каждый волосок которой пел свою песню, позвала братьев и сказала им:

– Айт, братья! Не думала, что вы окажитесь такими простофилями. Единственную свою сестру, которую вы ни за кого не выдавали замуж, теперь продаете за этот дом и шкуру. Ваша сестра стоит большего. Братья воскликнули:

– Мы его сожжем в нашем железном доме!

Но случилось так, что накануне отъезда брата Куара увидела во сне, что Джаныма хотят запереть и сжечь в железном доме. Сестра вскочила и стала будить брата:

– Брат мой, Джаным, в опасный путь ты собираешься! Когда ты придешь к адау, они тебя убьют.

Утром сбегай к ручью Химата, разыщи липу, что растет на крутом берегу, и спроси лису, которая живет в ее дупле, как тебе поступить. Лисица тебе, наверно, поможет – она во вражде с адау.

Не теряя времени, Джаным поспешил к ручью Химата, отыскал лису. Он сел рядом с ней и рассказал обо всем.

– От этих братьев-адау житья нет зверям, – сказала лиса. – Они и меня не раз травили. Теперь я с ними сведу счеты. Вот тебе свежий болотный корень адардзы, он всегда влажный. А если ты его придавишь с двух концов, из него выйдет столько воды, что она зальет любой пожар. Спрячь корень под платье и не теряй даром времени, поезжай к адау. Только возьми с собой надежных товарищей – столько, сколько братьев у невесты. Когда вы приедете, тебя запрут в железный дом и раскалят его, но корень спасет тебя.

Джаным так и сделал: собрал шесть товарищей-ровесников и поехал. По дороге к ним присоединилась лисица.

Приезжают к адау, а там уже стоят накрытые столы. Но братья-адау говорят Джаныму:

– Пока не сели за стол, пойдی к невесте, поговори с ней, – она там, в железном доме, – а после свадьбы вы перейдете в дом из рыбьих костей, мы вам его уступаем.

Но едва Джаным вошел в железный дом, они заперли дверь и развели под домом огонь. Чем больше бушевал огонь, тем крепче сжимал Джаным болотный корень, и его влага охлаждала раскаленные стены.

А лисица еще до этого предупредила товарищей Джаныма: – Когда братья-адау решат, что с Джанымом уже покончено, они возьмутся за вас. Но вы держите наготове то, что я вам дам. Ты возьми мой коготь с передней лапы, – сказала она одному из товарищей Джаныма и подала ему свой коготь. – Когда к тебе подойдет адау с протянутой рукой, чтобы поздороваться, ты, подавая руку, держи этот коготь меж пальцев и вонзи ему в ладонь. И он не сможет владеть оружием. А ты, – сказала лиса другому товарищу Джаныма, – возьми мой зуб, – и она отдала ему свой зуб. – Когда адау приблизится к тебе, брось в него этим зубом – он ему вопьется в пупок.

Когда к тебе подойдет третий из братьев-адау, – обратилась лиса к третьему товарищу Джаныма, – скажи, что хочешь подарить ему это кольцо. Едва он его наденет, у него отымается рука.

Четвертому лисица отдала коготь со своей задней лапы:

– Когда подойдет к тебе адау, брось ему под ноги этот коготь. Едва адау на него наступит, он пройдет через все его тело и выйдет из черепа.

Пятому товарищу она дала гребень.

– Когда адау приблизится к тебе, ты гребнем захвати его бороду, и он лишится всякой силы. Последнему же лиса подала точильный брус и сказала:

– Возьми этот точильный брус. Если адау захочет тебя проглотить и разинет рот, ты быстро положи этот брус ему на язык. Тогда язык адау окаменеет.

Товарищи Джаныма поступили, как их научила лиса, и перебили всех злых великанов. Потом они поспешили вызволить Джаныма из железного дома.

А сестра адау, убедившись, что осталась бобылкой, сразу забыла свою заносчивость и была счастлива, что Джаным взял ее в жены.

Я был на свадебном пиру у Джаныма. А на обратном пути завернул на сельский сход. Там меня спросили, какие я слышал новости. Я рассказал о Джанyme, всем это очень понравилось, а Мамсыр Допуа вынул из кармана серебряную табакерку и дал ее мне, сказав:

– За такую выдумку тебе следовало бы поднести лучший подарок, но пока довольствуйся этим. Обрадовался я подарку и положил его в карман.